

ФРОНТОВИКИ

Они всегда шагали напролом,
В еде так и остались не гурманы,
Предпочитая рюмкам за столом
Советские, граненые стаканы.
Не потеряв солдатского лица,
Прошли с боями рубежи и страны,
И дружбой дорожили до конца,
И верили на слово ветераны.
С открытою душой к чужой беде,
Земная соль и лучшее в народе...
Вся жизнь прошла в заботах и труде,
В тяжелом, нескончаемом походе.
Измерить их — таких не сыщешь мер,
Что двадцать первый век еще не скомкал.
Для нас — неподражаемый пример
И надо говорить о них потомкам!

Великой юбилейною порой
Я тоже вдохновенно воспарил.
В моих стихах лирический герой
От первого лица заговорил.
Но почему, ведь сам не воевал?
Прости, солдат, коль этим ты задег:
Уверен я, что так бы и сказал
Погибший дядя и пропавший дед.
Так говорили все мои дядья,
Припоминая вслух былые дни.
И пусть в стихах герой мой скажет «Я ...»
На это дали право мне они!

«В разведке — всю войну. И уцелел,
Ниспослана мне божеская милость.
Я верой в коммунизм переболел,
А нынче что-то с памятью случилось.
Не помню я добытых “языков”,
Казалось, что отмучился войною,
Но в сумраке квартиры из углов
Глядят глаза врагов, убитых мною.
Теперь на суд я сам себя обрек.

И сердце от обиды колко сжалось:
Во взглядах их — не боль и не упрек,
А только обижающая жалость».

«ГОРЕЧЬ»

«Старит жизнь с постоянством,
Но еще я тружусь,
Не кичусь ветеранством,
А прошедшим горжусь.
В страшной той круговерти
Через пламя и дым
Доходил я до смерти
И остался живым.
Но тужу, что не сгинул
И прошел сквозь бои,
Ведь сейчас бьют мне в спину
Эти, как бы свои».